

Рекреационные ресурсы и ООПТ

УДК 911.5: 502.4

Ключевые ландшафтные территории как фундаментальная основа природного наследия России

А.А. Чибилёв, чл.-корр. РАН, д. г. н., Институт степи УрО РАН
E-mail: orensteppe@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы сохранения ландшафтного наследия страны. Развиваются научные представления о ключевых ландшафтных территориях и ландшафтных рефугиумах. Делается вывод, что в основе формирования природно-экологического каркаса страны должна лежать система зональных, характерных, редких и находящихся под угрозой исчезновения геосистем. Предлагается регламент работ и мероприятий по инвентаризации и планированию сети ключевых ландшафтных территорий.

Ключевые слова: природное наследие, ключевые ландшафтные территории, ландшафтные рефугиумы, заповедники, особо охраняемые природные территории

Научные представления, понятия и термины, связанные с проблематикой наследия, получили распространение в отечественной литературе сравнительно недавно. После вступления в силу в 1972 г. Международной конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ратифицирована Верховным Советом СССР в 1988 г.) это слово понимается достаточно широко: всё то, что окружает и сопровождает человека в жизни, – природа, культура, история страны. В соответствии с Конвенцией природное наследие включает «уникальные физические, биологические и геологические формации, местообитания редких и исчезающих видов флоры и фауны, а также территории, имеющие выдающуюся научную, природоохранную или эстетическую ценность» [1, с. 501]. Акцентируя внимание на научно-познавательном значении, мы предлагаем под природным наследием понимать «совокупность информации, содержащейся в природных объектах, необходимой для познания природных процессов и явлений, сохранения природного разнообразия и эстетики окружающих ландшафтов, поддержания экологического равновесия в конкретных регионах [2, с. 88]. С точки зрения практики может рассматриваться природное наследие как **совокупность уникальных, редких и исчезающих природных объектов – ландшафтов, экосистем и биологических популяций** (редких видов биоты и их местообита-

ний) [3]. Такой подход адаптирует концепцию природного наследия к действующей в России системе организационно-законодательной территориальной и объектной охраны природы с ее ключевыми понятиями (природно-заповедный фонд); объекты, занесенные в Красную книгу, местообитания редких и исчезающих биологических видов и т.д.).

Представления об объектах природного наследия, на наш взгляд, должно иметь несколько уровней: **всемирное, национальное (для России – федеральное), межрегиональное, региональное и местное (муниципальное)**. Это позволит дифференцировать общее отношение к природным ценностям и учитывать при организации объектов природного наследия реальные общечеловеческие ценности и интересы местного населения.

Первые конкретные шаги по реализации идей Конвенции об охране культурного и природного наследия в нашей стране были предприняты в 1992 г., когда в Российской академии наук был создан специальный Научный совет, а также организован Институт наследия им. Д.С.Лихачева двойного подчинения: РАН и Минкультуры России. В 1994 г. был заключен Договор о проведении работ по включению ряда российских природных территорий в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В настоящее время Россия представлена в этом списке 15 культурными и 8 природными объекта-

ми. Статус объекта Всемирного наследия имеют 30 российских ООПТ (в т.ч. 11 государственных природных заповедников и 6 национальных парков). В 2005-2008 гг. Минприроды России подготовлены материалы для включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО еще 8 природных объектов [4].

Вместе с тем, научным сообществом признается, что многие российские природные достопримечательности мирового и федерального уровня находятся на разных стадиях деградации и даже опасности исчезновения. Такое положение объясняется тем, что:

- во-первых, в России отсутствуют собственные номинации объектов природного наследия, как отсутствует сам статус «национальное природное наследие»;
- во-вторых, в России до сих пор не принят закон «О национальном ландшафте», проект которого был подготовлен еще в 1992-1993 гг.;
- в-третьих, в России не разработан федеральный закон о природном наследии;
- в-четвертых, в России нет специализированной государственно-правовой и научно-общественной организации, отвечающей за развитие национальной сети объектов природного наследия разных уровней.

Структура природного наследия схематично представлена на рис. В данной статье акцентируется внимание на проблемах сохранения ландшафтного наследия страны, которое, на наш взгляд, является базовой основой среды обитания и жизнедеятельности человека.

В связи с подписанием Россией Международной конвенции о биологическом разнообразии (1992, ратифицирована в 1995 г.) возникла необходимость в разработке государственной системы охраны ландшафтного наследия и, конкретно, ландшафтных эталонов страны. Этой цели должен был содействовать закон «О национальном ландшафте», разработанный еще в 1992-1993 гг., но так и не принятый в связи с упразднением Верховного Совета РФ. В принципе, создание сети государственных заповедников, начавшееся в 1916 г. и продолжавшееся с переменным успехом на протяжении всего XX в., было направлено на сохранение эталонных ненарушенных и малонарушенных природных экосистем [5, и др.]. В России неоднократно предпринимались попытки разработки географической сети природных заповедников, по воз-

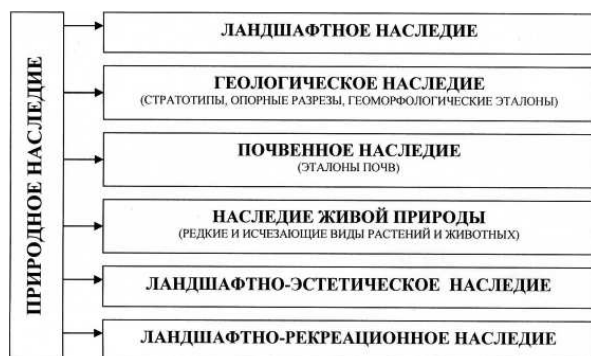

Рис. Структура природного наследия

можности, охватывающей всю территорию страны [6-9 и др.]. Кроме того, особенно в последние 15 лет, в стране стали разрабатываться и утверждаться перспективные планы развития сети заповедников и национальных парков. Обычно организация того или иного заповедника была направлена на охрану редких или ценных биологических видов, реже геологических объектов. По мнению А.А. Тишкова, в России при планировании системы заповедников преобладали зооцентрические принципы [9]. В связи с этим мы сегодня можем констатировать, что существующая сеть природных резерватов России не отражает истинного ландшафтного разнообразия страны. Об этом свидетельствует не только территориальный анализ существующих федеральных особо охраняемых природных территорий по единицам физико-географического районирования и субъектам Федерации, но и сохранность зональных, а очень часто и редких ландшафтов в земледельческом поясе России. Такое положение связано не только с преобладанием биогеографического подхода при планировании заповедной сети, но и с недостаточной изученностью ландшафтов страны на региональном уровне.

Исходя из этого, представляется целесообразным ввести понятие **о ключевых ландшафтных территориях** (КЛТ, *Important Landscape Areas*). Под КЛТ следует понимать территории, отражающие ландшафтное разнообразие региона (физико-географической зоны, провинции) и имеющие важное значение для идентификации и сохранения эталонов зональных, характерных, редких и находящихся под угрозой исчезновения геосистем на уровне местностей, урочищ и их региональных сочетаний [10]. Принимая во внимание то обстоятельство, что хозяйственная деятельность человека сопоставима по своим масштабам и глубине воздействия с геологическими факторами, представляется правомерным выделение особой категории природных комплексов, сохранивших свою естественную ландшафтную структуру. Информационной основой для выявления и идентификации КЛТ должны служить объективные представления о современных ландшафтообразующих процессах (в первую очередь, литоморфогенезе, тектогенезе, гидроморфогенезе), а также информация о палеоландшафтогенезе, определяющем существование реликтовых ландшафтов и ландшафтных рефугиумов. Существенное значение в обособлении КЛТ имеет социоестественная история регионов. На территориях интенсивного земледельческого освоения степень антропогенного воздействия и преобразованность может сыграть решающую роль в формировании современных КЛТ. Это особенно касается плакорных местностей лесостепной и степной зон, где в качестве КЛТ могут быть выделены наиболее ценные в ландшафтном отношении территории, нуждающиеся в экологической реставрации. Необходимо отметить, что в регионах интенсивного хозяйственного освоения, каким является весь земледельческий пояс России, отчетливо проявляется повсеместная деградация экосистем, связанная с их антропогенно обусловленной фрагмента-

цией в сочетании с увеличением площадей нарушенных земель и возникновением барьеров, ослабляющих вещественно-энергетические связи как в составе одного, так и между смежными ландшафтами. Анализ современного состояния и пространственного размещения ненарушенных геосистем региона позволяет констатировать антропогенно обусловленный реликтовый характер их организации. Реликтовые ландшафты, по Ф.Н. Милькову, – «остаточные комплексы, своеобразие природы которых выражено или в их разорванном ареале, или в особенностях структуры». В отличие от реликтовых ландшафтов, КЛТ, наряду с реликтовым характером тех или иных морфологических и биотических компонентов и элементов, обладают практически полностью сохранившейся от антропогенного воздействия ландшафтной структурой, представленной полным рядом генетических типов местностей и урочищ данной провинции – от водораздельных (элювиальных) до пойменных (аллювиальных).

В условиях значительной антропогенной трансформации регионов КЛТ представлены главным образом **ландшафтными рефугиумами** (*Landscape refuges*) – местностями, сложными комплексами урочищ, в которых, благодаря уникальному сочетанию ландшафтообразующих факторов и малой хозяйственной освоенности (на локальном уровне) сохранились редкие для региона характерные и малоизмененные фоновые, в т.ч. реликтовые геосистемы [11]. Представление о рефугиумах давно сложилось в западной и отечественной биологической науке и буквально обозначает «убежища» – участки земной поверхности, где один вид, или чаще целая группа форм живого пережила неблагоприятный период геологического времени, в течение которого на остальных пространствах эти формы исчезли. Отличительной чертой ландшафтных рефугиумов является широкий диапазон экологических условий, связанных с вертикальной дифференциацией ландшафтов, различиями в увлажненности, литологии, солевом режиме и т.д. Это, в конечном счете, приводит к формированию контрастных урочищ и местностей, высокой фацальной мозаичности, а также определяет их традиционную устойчивость по отношению к антропогенным воздействиям. В биоте ландшафтных рефугиумов наблюдается совместное обитание видов растений и животных самых различных экологических групп. Ландшафтные рефугиумы являются, как правило, местами обитания характерных, эндемичных и реликтовых биологических видов, многие из которых в условиях интенсивного освоения вмещающей ландшафтной зоны стали редкими и исчезающими. Вполне очевидно, что ландшафтные рефугиумы не только характеризуются наивысшим для региона природным разнообразием, но и отличаются высокой научно-информационной ёмкостью, а также обладают, как правило, высокими пейзажно-эстетическими качествами. Сохранение ландшафтных рефугиумов наиболее эффективный способ сохранения природного и биологического разнообразия, в связи с чем их всестороннее изучение является важнейшей задачей современ-

ной ландшафтной экологии. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о статусе КЛТ в системе ООПТ. Анализ существующих региональных систем ООПТ в рамках природоохранного законодательства РФ показывает на их несостоятельность в целях сохранения и восстановления ландшафтного и биологического разнообразия. Как правило, на настоящее время преимущественно сохраняются природные «достопримечательности». Перспективными мероприятиями в этой связи видятся: а) обоснование и принятие нормативных документов по организации новых разнообразных форм территориальной охраны; б) разработка системы резервирования природных территорий, играющих значительную роль в сохранении ландшафтного разнообразия, от возможного негативного хозяйственного освоения, либо от изменения в структуре хозяйствования; в) подготовка территориально-хозяйственных планов по оптимизации природопользования в целях их устойчивого развития территорий. Природно-экологический каркас того или иного региона, построенный на ландшафтной основе, во многом преодолевает недостатки экологического каркаса, построенного с биотическим акцентом. КЛТ в равной мере отражают геолого-геоморфологическое, почвенное, биологическое и геосистемное разнообразие регионов. В регионах интенсивного хозяйственного освоения естественные природные комплексы отличаются высокой антропогенной фрагментированностью, в связи с чем КЛТ призваны выполнять роль узлов природно-экологического каркаса ПЭК. Под последним понимают систему взаимосвязанных природных территорий, обеспечивающих устойчивое функционирование эко- и геосистем, сохранение биоразнообразия. Наиболее приемлемым и достоверным способом решения этой проблемы является комплексный анализ современного состояния геосистем и оценка их экосистемной роли на различных уровнях. Выявление закономерностей пространственного распределения экосистем различной степени сохранности (природно-экологическая сеть) и формирование: региональных систем ООПТ является неотъемлемой частью эколого-географических исследований. Категории охраны КЛТ могут быть разнообразными, от государственных природных заповедников и национальных парков, до природных парков, заказников и памятников. Особенно перспективной видится охрана геосистем КЛТ в процессе регулируемого использования регионов на основе концепций устойчивого развития. Для территорий с травяными экосистемами в условиях, когда система заповедных территорий не обеспечивает сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, становится актуальным создание степных резерватов нового типа, в частности, пасторальных или пастбищных резерватов [12]. Целесообразность создания пастбищных заповедников связана с тем, что в принципе, щадящий выпас копытных животных не противоречит режиму заповедности. Для создания пастбищных заповедников могут быть выделены достаточно крупные степные участки (1500-15000 га), которые остаются у прежних землепользователей (или в госземзапа-

се). Вполне приемлемым для пастбищных степных заповедников является зимний выпас лошадей и других видов копытных (тебенёвка).

Проведенные исследования выявили необходимость формирования системы охраняемых природных территорий Российской Федерации и сопредельных государств на единой методологической основе. В качестве базового критерия их идентификации предлагается понятие «ключевые ландшафтные территории» и внедрение новых форм охраны, адаптированных к условиям природных зон и с учётом региональных особенностей. В этом отношении позитивным видится опыт создания межгосударственных экологических сетей, к примеру, Панъевропейской стратегии сохранения ландшафтного и биологического разнообразия. Регламент работ, связанных с выявлением, инвентаризацией и планированием развития сети КЛТ включает в себя следующие задачи: ландшафтное районирование и выявление ведущих ландшафтообразующих процессов; идентификацию территорий, ценных для сохранения ландшафтного разнообразия, создание базы данных перспективных КЛТ; оценку современного геоэкологического состояния и существующей охраны КЛТ; пейзажно-эстетическую оценку КЛТ и наличие факторов, нарушающих естественную гармонию ландшафта; разработку предложений по управлению КЛТ, в т.ч. по их резервированию и охране в процессе использования; подготовку обзоров о состоянии охраны ландшафтного разнообразия по регионам (субъекты Федерации, страны, природные зоны, провинции и т.д.); издание карт и атласов КЛТ и объектов природного наследия регионов. Из перечисленных задач при

планировании сети КЛТ следует обратить особое внимание на оценку и сохранение пейзажно-эстетических свойств ландшафта и его этнических элементов, подробно рассмотренных В.А. Николаевым [13]. Решение этой задачи максимально созвучно с представлениями о национальном ландшафте страны и тех природных стихиях, в которых шло формирование народов России. Одним из условий реализации этих задач является создание соответствующей законодательной базы и осуществление государством специальной ландшафтной политики [14]. Частично эти задачи могут быть решены на основании Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (1995) и Экологической доктрины Российской Федерации (2002) [15]. Однако полноценная реализация идеи сохранения ландшафтного разнообразия страны и создания сети КЛТ на федеральном и региональном уровнях станет возможна после принятия федерального закона «О национальном ландшафте России».

Таким образом, говоря о природном наследии России, мы должны, в первую очередь, иметь в виду ключевые ландшафтные территории представляющие собой совокупность экосистемного (геосистемного или ландшафтного) и биологического разнообразия страны, представленного различными формами территориальной охраны природы. В связи с этим возникает вопрос, насколько совершенна, насколько репрезентативна существующая географическая сеть природных резерватов России (заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы) над формированием которой трудятся многие поколения отечественных естествоиспытателей?

Литература

1. Тишков А.А., Чибилёв А.А. Некоторые методологические основы выявления, инвентаризации и обретения природными территориями статуса национального природного наследия России // Вест. Оренбург. гос. ун-та, 2007. № 67. – С. 9-14.
2. Чибилёв А.А. Введение в геоэкологию (эколого-географические аспекты природопользования). – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 124 с.
3. Чибилёв А.А. Природное наследие как составная часть национального богатства и его интеграция в социально-экономическое развитие России // Изв. Самарского НЦ РАН. Спец. вып. «Природное наследие России». Ч. 1, 2004. – С. 5-9.
4. Буторин А.А., Кладовщикова М.Е. Российская территория Всемирного природного наследия – важнейший инструмент формирования экологического сознания и экологической культуры // География и геоэкология на современном этапе взаимодействия природы и общества. – СПб.: СПбГУ, ВВМ, 2009. – С. 501-505.
5. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.
6. Макаров В.Н. Государственные заповедники РСФСР и перспективы их развития // Труды Всесоюз. съезда по охране природы. – М., 1935.
7. Насимович А.А. Природные заповедники и сохранение эталонов естественных экосистем // Человек, общество и окружающая среда. – М., 1973.
8. Штильмарк Ф.Р., Аваков Г.С. Первый проект географической сети заповедников для территории СССР // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – М., 1977. Т. 82. Вып. 2.
9. Тишков А.А. Организация территориальной охраны биоты и экосистем степной зоны России // Вопросы степеведения. Т. V. – Оренбург, 2005. – С. 28-38.
10. Чибилёв А.А. Геоэкологические предпосылки организации региона приграничного сотрудничества в бассейне реки Урал // Изв. РАН. Сер. геогр., 2006. № 3. – С. 94-97.
11. Чибилёв А.А. К понятию о ландшафтных рефугиях (Landscape refuges) // Генетические растительные ресурсы России и сопредельных государств: матер. к 110-летию со дня рождения акад. Н.И. Вавилова. – Оренбург, 1999. – С. 57-58.
12. Чибилёв А.А. Стратегия сохранения природного разнообразия в степной зоне Северной Евразии // Заповедное дело. Проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: матер. Междунар. конф., посвящ. 15-летию гос. заповедника «Оренбургский». – Оренбург, 2004. – С. 12-16.
13. Николаев В.А. Ландшафтные экотоны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2003. № 6.
14. Дьяконов К.Н. Базовые концепции ландшафтоведения и их развитие // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2005. № 1. – С. 3-12.
15. Экологическая доктрина Российской Федерации. – М., 2002. – 32 с.